

В холодном сыром классе на нижнем этаже стены были уставлены зелеными стеклянными банками, а набитые животные, находившиеся внутри, вызывали у людей озноб, но это не было главным источником холода для Гарри Поттера. — Я полагаю, вы ни одной книги не прочитали, прежде чем начался семестр, не так ли, Поттер? — произнес Снегг с раздражением. Слова Снегга бесили, и Гарри наконец понял, почему старшекурсники в общезнании всегда плохо отзывались о нем. Он заставил себя смотреть прямо в эти безразличные глаза. Он действительно пролистал все книги у Дурслеев, но мог ли Снегг спросить его о "Тысяче чудесных трав и грибов"? — Ты запомнил все материалы? Снегг по-прежнему игнорировал трясущуюся руку Гермионы. — Поттер, скажи мне, в чем разница между аконитом лодочной формы и аконитом хамаэямасмумом? В этот момент Гермиона встала, ее рука вытянулась к потолку подземелья. — Я не знаю, — прошептал Гарри, — но я думаю, Гермиона знает ответ, почему бы вам не спросить ее? — Пф! — не сдержался Кларк, и Гарри, опустив взгляд, встретил его, увидев, как тот подмигивает ему, почти одобрительно.» Конечно, Снегг был не в восторге. — Сядь, — грубо сказал он Гермионе, снова обвлекая взглядом Кларка. Кларк склонил голову, не смея смотреть на него, его тело казалось полным криков: "Не бейте меня! Не бейте меня!" — Возможно, наш "Сын Гриффиндора" сможет ответить за своего глупого одноклассника, ведь разве ты не воплощение знаний? На этот раз даже другие студенты из Слизерина прикрыли рты и хихикнули, в то время как гриффиндорцы смотрели на него с тревогой. Но в глазах Гермионы, которая была ближе всех, Кларк явно показывал улыбку успешного планировщика. В это время его тело перестало дрожать, он поднял голову, встал уверенно, выпрямил спину и прямо посмотрел в глаза Снеггу, вся его аура вдруг изменилась, уверенный взгляд и притяжение разлились вокруг, вызывая у Снегга недоброе предчувствие. — Аконит лодочной формы также известен как аконит хамаэямасмум, это растение семейства Лютиковые. Это вид магического растения, и их вместе называют аконитом. Первое светлое и крупное; второе мелкое и темное. В траволечении на самом деле разница в токсичности между ними обусловлена только различием в размере и условиях роста. Но с точки зрения мистики, аконит лодочной формы символизирует водную стихию, а аконит хамаэямасмум — земную. Кларк начал отвечать на последний вопрос сразу. Подробное содержание шокировало всех маленьких волшебников в одно мгновение. Гермиона даже смотрела на него с искрами в глазах, полными восхищения. — Безоар, который на Востоке называют безоаром, можно найти в животах коз и коров, но не у каждой козы или коровы он есть, и козы с безоарами так же редки, как и коровы. Все они имеют характеристики тонкого тела и выпирающего живота. Слово "безоар" происходит от персидского "padzahr", что в буквальном смысле означает "предотвращать отравление". В мистике калькулы в желудке коровы обладают крайне стабильными магическими свойствами, которые могут ингибировать реакции зелий и заставляют их свертываться, тем самым решая большинство волшебных ядов. Но имейте в виду, что он не может лечить проклятия и яды зелий, содержащие ртуть. Его глаза были пронизательными, и он не выглядел так, как только что. На последний вопрос он собирался нанести Снеггу сокрушительный удар. — Добавление порошка корня нарцисса в настой полыни может создать мощный галлюциноген, который является дозой воды жизни и смерти. Но этот вид лекарства имеет последствия, вызывающие сонливость, и вкус этого гипнотика плохой, горький и вяжущий, его нужно немного разбавить соком сонного бобового, чтобы люди могли игнорировать его вкус, и не было последствий. Нужно всего лишь добавить несколько капель в вино, чтобы быстро усыпить человека. Но средневековые ведьмы имели лучшее средство, которое заключается в том, чтобы смешать его с парфюмерией, нанести на определенные участки и приблизиться к объекту своего желания, так что люди будут тихо погружаться в гипноз, очень скрытно и с хорошей продолжительностью. Кларк сделал паузу. — Что касается моего описания эффектов порошка корня нарцисса и настоя полыни, то оно начинается на третьей строке с конца на седьмой странице книги "Современное зельеварение" Либасия Полладжа, под заглавием "Живое адское зелье", это учебник по зельеварению пятого курса. Остальные правила использования находятся в учебнике истории магии за третий курс,

и вы можете найти их в главе "Ведьмы в Средние века". Но это всего лишь содержимое книги. Он посмотрел на Снегга и медленно сказал: — На самом деле, в науке зельеварения "Живое адское зелье" на самом деле имеет другой скрытый эффект в мистике. По легенде, в викторианскую эпоху зельеварь, мучимый смертью своей жены, создал это зелье. В языке цветов того времени нарцисс был разновидностью лилии и означал "моя печаль к тебе. Долгий сон", в то время как настой полыни имел сладко-горький вкус, символизируя крайнюю печаль, боль и сожаление. Снегг инстинктивно отвернулся от взгляда Кларка, и Гарри показалось, что в его глазах мелькнула слеза, что заставило его почувствовать, что тот, должно быть, потерял голову. Снегг все еще плачет? — Сочетание двух, лилии, настоящей на горьком соке полыни, имеет подтекст "Я глубоко сожалею о твоей смерти и жил жизнью скорби из ада". Это свойство идеально интерпретирует эффект "Живого адского зелья". Ходят слухи, что один умный зельевар создал "Живое адское зелье", позволяющее людям видеть того, кого они больше всего хотят видеть во сне, и тем самым не желать просыпаться. Так что у этого зелья есть другое название, "непоколебимая любовь до смерти". После того, как Кларк произнес последнее предложение, Гарри не понял, что он имел в виду, но лицо Снегга напряглось, а его глаза, которые раньше были пустыми, наполнились неясными эмоциями, глядя на образцы на обеих сторонах класса. Даже самый тупой человек, видя его выражение, мог бы догадаться, что слова Кларка явно тронули сердце Снегга. А такая чувствительная девушка, как Гермиона, не сдерживалась и докраснела, услышав слова Кларка, как будто она переживала за любовь, существовавшую более ста лет назад. В классе воцарилась тишина, и низкое напряжение нависло над их головами, заставляя маленьких волшебников чувствовать озноб. После долгого молчания Снегг оторвал взгляд и заявил грубым тоном: — Почему бы вам не записать это! Сразу же в классе раздался звук единого письма, а потом Снегг бесцеремонно заявил: — Пять очков для Гриффиндора.

<http://tl.rulate.ru/book/118802/4764125>